Александр Казанков

Микроистория несостоявшегося апокалипсиса: деревня Подавиха и ее обитатели в августе — декабре 1932 года

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-1-275-309

Alexander Kazankov

Microhistory of the Failed Apocalypse: The Village of Podavikha and Its Inhabitants in August–December 1932

Alexander Kazankov — Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture (Perm, Russia). tokugava2005@rambler.ru

This article provides a phenomenological interpretation of the eschatological experience of the participants in the movement that captured the Kungur and Ordinsky districts of what is now Perm Territory in the second half of 1932. Its center was the small village of Podavikha. During the movement's liquidation by the the OGPU, the leadership and parish clergy of Kungur eparchy were unsure of their position in relation to what had happened. Someone put the name "Ivanovskaya secta" into circulation, after the movement's spiritual leader, Protopriest Ivan Kotelnikov. Others assert that the participants of the movement remained within the church, and "there is no division". Based on sources stored in the Perm State Archives of Social and Political History (PermGASPI), this article shows that the nucleus of the eschatological attitude of the inhabitants of Podavikha was formed from two elements: the experience of a victorious struggle against the "renewal schism" in 1924 and the trauma caused by the process of collectivization.

Keywords: Orthodox Church, Perm Krai, clergy, peasants, apocalypse, Soviet Russia.

В российской истории неоднократно наблюдался рост апокалиптических настроений, обычно вызываемый кризисами, социальными потрясениями, революционными

преобразованиями — иначе говоря, сменой эпох. К настоящему времени вокруг этой проблемы сложился комплекс гуманитарных исследований[1]. К этой теме обращались антропологи, религиоведы, исследователи фольклора. В их работах рассматривались общие проблемы изучения народной религиозности, генезиса и содержания эсхатологических представлений, ритуальные и обрядовые практики, специфика восприятия «временных лет» (И.Н. Данилевский).

На рубеже 1920–1930-х годов в стране происходила подлинная культурная революция, менявшая устои традиционного образа жизни: в деревне разваливались опривыченные структуры жизненного мира, вместо них насаждались новые институты — колхозы, трудодни, хлебозаготовки. В коллективном сознании современников и участников этих процессов рождались противоречивые образы действительности, в том числе — приближающейся мировой катастрофы. В них выражался, прежде всего, «страх перед социально значимыми негативными событиями и процессами...»[2]. Основные тенденции этого процесса достаточно изучены на макроуровне. Однако для более репрезентативной реконструкции всегда есть смысл перенести фокус исследования на микроуровень малых сообществ.

«Ни одна кампания без нажима не проходит»: приходская жизнь деревни Подавиха глазами советского работника

Перед нами фрагмент карты тридцатипятилетней давности (см. рис. 1). На перекрестке двух проселков можно разглядеть небольшой населенный пункт. В начале 30-х годов прошлого века он именовался так: «деревня Подавиха Веслянского сельсовета Кунгурского района Уральской области». Здесь он изображен как обитаемый, *жилой*.

1. См. например: *Ахметова М.В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. Москва: ОГИ, 2010; *Бессонов И.А.* Русская народная эсхатология: история и современность. Москва: Гнозис, 2014; *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество. Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. Москва: ОГИ, 2002; *Тарабукина А.В.* Эсхатологические рассказы «церковных людей» // Антропология религиозности (Альманах «Канун». Вып. 4). Спб, 1998. С. 397–455.
2. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (По материалам международных исследований / Под ред.: В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. Москва: МОНФ, 1999. С. 6.

С той далекой поры административно-территориальное деление Урала успело многократно поменяться, и теперь это место находится в Ординском районе Пермского края. Канули в лету сельсоветы. На месте деревни Подавиха осталось лишь урочище с тем же названием. Спутниковое фото еще позволяет различить ряды деревьев, повторяющие очертания исчезнувших улиц[3]. Кадастровая карта показывает наличие «сельскохозяйственных угодий», но люди покинули эти края. Кадры современной любительской съемки демонстрируют только пасторальные пейзажи: розово опушенные кипреем разложины да крутые глинистые угоры, поросшие разнолесьем.

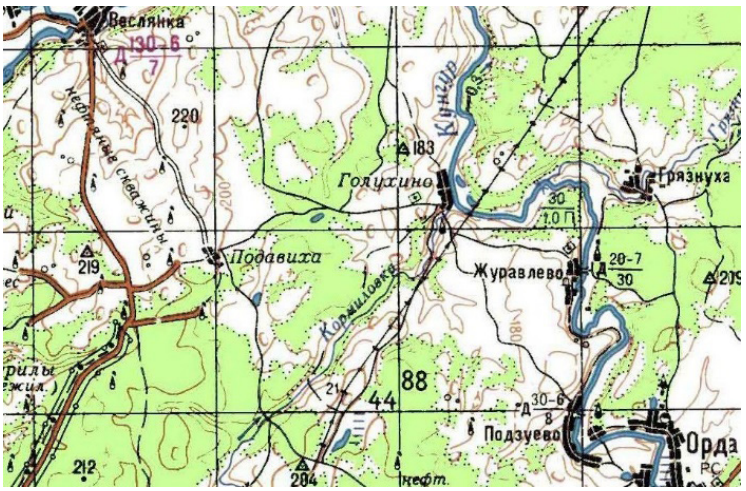

Рис. 1. Деревня Подавиха, состояние на 1982 г.

Сторонний наблюдатель ни за что не догадался бы, что когда-то, более 80 лет назад, именно здесь повседневная жизнь уральской глубинки была разорвана яркой вспышкой религиозной активности. Тут кипели страсти, плелись интриги, писались доносы (и контрдоносы), едва не сформировалась секта — уже почти порвавшая с кунгурским викариатом, распространялись «святые письма» о явленных чудесах и сочинялись анонимки с угрозами. Жители Подавихи всерьез готовились в белых одеждах встретить «падение мира» и пришествие антихриста, местное духовенство «низовой» активностью прихожан было разделено

3. Публичная кадастровая карта России [https://permskii-krai.kdmap.ru/ordinskiy-rayon/derevnya-podavihi/a4Bpcm.html, доступ от 26.06.2017].

на «благодатное» и «безблагодатное», а по населенным пунктам Ординского, Усть-Кишертского и Кунгурского районов бродила артель странствующих проповедников. Третье отделение секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по Уралу *два года* вело расследование событий, у истоков которых стоял один-единственный человек.

Именно в результате следственных действий, осуществлявшихся с 1932 по 1934 год, сформировались два многотомных дела, хранящихся в Пермском государственном архиве социально-политической истории[4]. Они содержат целый комплекс разнообразных документов, относящихся к единому пространственно-временному локусу: решения органов ОГПУ о производстве оперативных мероприятий; протоколы обыска и ареста со списками «лично принадлежащего имущества»; справки-характеристики из сельсоветов; анкеты арестованных; протоколы допросов обвиняемых и свидетелей; изъятые записки и письма; анонимные послания в органы милиции и ОГПУ; образцы графологических экспертиз; «святые письма» различного содержания; донесения руководству кунгурской епархии; фотокарточки и даже написанный одним из фигурантов дела религиозный трактат.

Хотелось бы добавить два существенных замечания.

Первое — сложившийся вокруг «казуса деревни Подавиха» и «ивановской секты» обширный комплекс свидетельств помогает приблизить реконструкцию феномена повседневности к идеалу «насыщенного описания». Второе — именно полнота и содержательность документальных данных отчетливо демонстрирует различия в истолковании одной и той же ситуации, исходящем от *инсайдеров* и *аутсайдеров*. Дело в том, что непременным условием реконструкции повседневности является включение в ее дескрипцию содержательных элементов живого опыта участников, то есть смыслового (или ментального) среза действительности — поступков, жестов, слов, отношений. Иными словами — того трудно уловимого аспекта человеческих практик, который неизбежно ускользает от внешнего наблюдателя.

Этот методологический принцип — предъявлять реальность вместе со способом ее восприятия, понимания, а иногда даже — воображения, — вовсе не обязывает утверждать, что люди, совмест-

4. В фонде 641/1 (Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома) дело № 8768 и в фонде 643/2 (Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 и Закону РСФСР от 18.10.1991) дело № 28183.

но обживающие ту или иную повседневность, могут знать «больше», чем другие, претендовать на неведомую остальным «правду» или «истину». Это означает лишь то, что их коллективные представления экранированы от тех, кто находится в пределах иного жизненного мира.

Попытаемся продемонстрировать это на конкретном примере. Перед нами показания аутсайдера, демонстрирующие определенное цельное видение конкретной ситуации и поэтому заслуживающие обширного цитирования:

> Являясь советским работником, членом Веслянской сельхозартели, зачастую приходится ездить по с/совету<сельсовету> по проведению хозяйственных и политкампаний. Являясь уполномоченным с/совета по хлебозаготовкам и другим недоимкам, я в течении 3-х лет работал в селе Подавиха, где население настроено против мероприятий советской власти. Ни одна кампания без нажима не проходит. Следует отметить, что из 57 хозяйств в колхозе состоит всего 8 хозяйств. Это объясняется тем, что в деревне Подавиха очень сильное влияние на население имеет поп подавихинской церкви бывший монах Овчинников Иосиф, который имеет поддержку со стороны местного кулачества, как-то: Алексеева Николая Яковлевича, раскулачен, но по возрасту не выселен, живет в своем доме, Алексеев Иван Григорьевич кулак, церковный староста, Алексеев Егор Иванович кулак, Алексеев Александр Николаевич — кулак, Алексеев Степан Иванович — кулак, Тонкова Марина Арсентьевна, Тонкова Дарья Филипповна и Солина Фекла, середнячки, но ярые противники советской власти, поддерживают Овчинникова. Вся эта группа состоит в секте, которая проповедует среди населения о кончине мира и пришествии на Землю антихриста. Один из последователей этой секты, Толмачев Модест Константинович, умерший в 1923 году, в 1922 и 1923 году неоднократно предлагал мне вступить в их секту, убеждая меня в том, что дело идет к концу, работать нужно меньше, а нужно молиться богу, дабы замолить грехи. Члены этой секты совершенно не брали и не хранили советские деньги, один из членов этой секты в данное время состоит членом колхоза — Толмачев Антон Константинович. В части антисоветской агитации со стороны попа Овчинникова Иосифа могу сказать следующее: В декабре 1932 года в момент распространения займа 4-го завершающего года пятилетки Овчинников в помещении правления сельхозартели в присутствии 10 человек, присутствовали члены с/совета Алексеев Иван Федорович, Пичунин Михаил Иванович и член правления колхоза

> Алексеев Тихон Иванович, говорил: «Распространение советской властью займов это есть грабительство мужика, у мужика отбирают деньги, забирают весь хлеб, оставляют совершенно голодными. Я уверен, что в этом, т. е. в 1932 году хлебозаготовки полностью вам не собрать, т. к. мужик вам хлеб не сдаст». И действительно, кулаки дер. Подавиха хлебозаготовки не выполнили до сего времени, а имеющийся хлеб куда-то сбыли на сторону, т. к. во время обысков хлеба у них не обнаружили, агитацию против хлебозаготовок Овчинников вел и в 1930 и 1931 годах. Антисоветская агитация со стороны Овчинникова Иосифа и указанной выше группы кулачества имела свое отражение и на колхозном строительстве и вредительстве, как-то: председатель колхоза Алексеев Николай Алексеевич, имея связь с кулачеством, подпал под их влияние, умышленно сгноил клади с хлебом, разбазаривал колхозный хлеб, присваивал мед и т. д., за что осужден на 10 лет заключения. <> Провести какую-нибудь компанию в дер. Подавиха составляет много трудностей, во-первых в праздничные дни народ не соберете на собрание до тех пор, пока поп Овчинников не закончит служение обедни, а церковь посещает почти каждый крестьянин дер. Подавиха[5].

Автор этого нарратива, который можно обозначить как «советский», Василий Калистратович Ушаков, несмотря на солидный возраст (ему 63 года), полностью интегрирован в реалии «социалистического строительства». Он член колхоза, мелкий *совработник*, заготовщик Заготльна, Утильсырья и Союзплодоовоща, уполномоченный по хлебозаготовкам «и другим недоимкам». На происходящее в Подавихе Ушаков смотрит через призму хозяйственных и политических кампаний, которые проходят в этой деревне только «с нажимом»: кампания по сплошной коллективизации провалилась, та же судьба ждала кампании по распространению внутреннего займа и сдаче хлебозаготовок.

Объяснение предлагается правильное, оно показывает, до какой степени Василий Калистратович разучил язык власти: все дело в сильном влиянии попа Иосифа (Овчинникова), консолидировавшего вокруг себя местное кулачество и ведущего «антисоветскую агитацию». Отсюда — вредительство (еще одно верное слово). Обратим внимание на то, что *первым* среди «кулацких прихвостней» попа назван Николай Яковлевич Алексеев. Всю эту

5. Протокол допроса свидетеля Ушакова В.К. от 15 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 51–52 об.

группу В.К. Ушаков чохом записывает в сектанты, которые проповедуют кончину мира и пришествие антихриста. Время возникновения секты источник называет совершенно, как будет показано далее, фантастическое — 1923 год. Вероятно, в памяти всплыли события и разговоры, относящиеся к бурной реакции на так называемый «обновленческий раскол», пик борьбы с которым в Кунгурском районе действительно приходится на 1923–1924 годы. Влияния событий десятилетней давности на тот «локальный апокалипсис», о котором пойдет речь, исключить нельзя, но оно будет иметь косвенный и опосредованный характер.

Источник настолько далек от повседневной жизни обитателей Подавихи, что как само собой разумеющийся факт воспроизвел известное клише: члены секты «не брали и не хранили советских денег». Ниже он опровергнет сам себя, сообщив: «кулаки дер. Подавиха хлебозаготовки не выполнили до сего времени, а имеющийся хлеб куда-то сбыли на сторону» — должно быть, за бельгийские франки?

В мире обыденных рутин обывателей подавихинского прихода совработник Ушаков появлялся как интервент, проводящий рекогносцировку рубежей обороны вероятного противника и планирующий сосредоточенный удар по ключевой позиции. Эта понятная, но очень акцентированная точка зрения не позволила увидеть даже того, что названные им сектантами и отнесенные к кулацкому активу прихожане фактически бойкотируют священника: «ходят в церковь, а к Евангелию неприкладываются и благословение от пастыря не принимают (здесь и далее сохранена орфография и пунктуация документа — А.К.)»[6]. Более того, главным инициатором бойкота являлся тот самый Николай Яковлевич Алексеев.

«Все оставили святое Евангелие и ушли въерес»: как псаломщик епископа «опровергал»

В отличие от «уполномоченного по недоимкам» В.К. Ушакова, священник села Сапово о. Варлаам (Зомарев) ситуацию в деревне знал лучше. Хотя бы потому, что на протяжении 20 лет (со времен совместного пребывания в монастыре) поддерживал прия-

6. Копия объяснительной записки иеромонаха о. Иосифа (Овчинникова), приложенная к заявлению псаломщика подавихинской церкви Яковлева Н.Я. епископу Иоанникию (Чанцеву) от 6 ноября 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 188–189.

тельские отношения с иеромонахом Иосифом (Овчинниковым). Во время следствия он покажет:

> 6 октября 1932 я был в гостях у Овчинникова, и в беседе он мне сказал, что псаломщик подавихинской церкви Алексеев Николай Яковлевич распространяет среди верующих села Подавиха слухи о скором падении мира, указывая срок, что мир падет в начале 1933 года или к пасхе — март-апрель 1933 года. Алексеев это внушал не только верующим, но и священникам, как например Овчинникову. Но Овчинников с этим не согласился, а назвал все это ересью. Так могут рассуждать только сектанты-иоанниты — последователи Иоанна Кронштадтского, которые проповедуют о кончине мира. Овчинников же мне рассказывал, что Алексееву якобы о кончине мира в 1933 году внушал священник села Морозковского Котельников Иван Иванович...[7]

Из контекста ясно, что источник «по старой дружбе» включен в систему повседневных личных отношений, сложившихся в Подавихе. Но, вместе с тем, он, во-первых, сообщает о «богословском» конфликте между священником Иосифом (Овчинниковым) и псаломщиком Н.Я. Алексеевым. Во-вторых, в этом конфликте он на стороне священника — слухи о скором падении мира «ересь». В-третьих, именно он впервые произносит «сектанты-иоанниты». Поскольку оперуполномоченные ОГПУ буквально вцепились в это определение, впоследствии о. Варлаам (Зомарев) будет вынужден пояснить:

> ... Уточняя мои показания, данные мной ранее в отношении а/с<антисоветской> деятельности попа Котельникова как «ивановской секты», я должен заявить, что «ивановской сектой» называют всех последователей священника Ивана Котельникова потому, что во главе этих последователей стоит поп Котельников по имени «Иван», а не потому, что группа Котельникова является последователями Иоанна Кронштадтского[8].

И, наконец, он называет действительного ересиарха, человека, «внушающего» о «кончине мира». Оказывается, духовным ли-

7. Протокол допроса свидетеля Зомарева В.В. от 1 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 23–24.

8. Дополнительные показания свидетеля Зомарева В.В. от 31 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 236.

дером «секты» является священник Иван Иванович Котельников. К колоритной и крайне противоречивой фигуре протоиерея Котельникова мы непременно вернемся, но сначала попытаемся определить суть конфликта между псаломщиком и священником — как выяснится, она достаточно интересна и не так проста, как сперва кажется. В конце концов, «...одно место из блаженного Августина, по поводу которого мы не сошлись во мнениях», может быть единственным поводом для ссоры не только у героев романа Александра Дюма[9].

В октябре 1932 года от приходского священника о. Иосифа (Овчинникова) потребовали объяснений по поводу «скандала в Подавихе». По-видимому, его отголоски дошли до епископа Кунгурского — Иоанникия (Чанцева). Сочиненный им документ мог бы бесследно раствориться в недрах епархиальной канцелярии, если бы оппонент не проявил инициативу. Псаломщик Алексеев скопировал объяснительную записку и приложил к своему собственному заявлению — на имя того же епископа. И хотя каждый лист копии снабжен надписью: «С подлинным верно сверял Н.Я. Алексеев 1932 г. ноября 6 дня», трудно сказать, кто именно несет ответственность за своеобразную грамматику текста. Тем не менее, приведем его в том виде, в каком он сохранился в деле (с незначительными купюрами):

> Я ниже подписавшийся иеромонах Иосиф обслуживающих подавихинских приход даю сие объяснение, что находящийся у меня псаломщик Алексеев Николай Яковлевич вносит разкол в приходе, а именно наслушавшис у отца Иоанна Котельникова о разводных браках и отом что венчавшие эти браки священники безблагодатные. И вот все это псаломщик разсевает среди прихода и даже называет все духовенство и архиереев отступниками. И многие его последователи говорят, что все оставили святое Евангелие и ушли въерес и поповоду этого ходят в церковь, а к Евангелию неприкладываются и благословение от пастыря не принимают и ктому лиш провозглашают о какой то особой святости объ отце Иоанне как будтьто бы лиш он один праведный который полагает душу свою заовец тоес нещадя своей жизни читает и проповедует и учит поевангелию...[10]

9. *Дюма А.* Три мушкетера. Москва: Детгиз, 1959. С. 66.

10. Копия объяснительной записки иеромонаха о. Иосифа (Овчинникова), приложенная к заявлению псаломщика подавихинской церкви Яковлева Н.Я. епископу Иоанникию (Чанцеву) от 6 ноября 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 8768. Т. 1. Л. 188–189.

Обратим внимание на то, что в записке «иеромонаха Иосифа» вообще не упоминаются слухи о кончине мира. «Разкол» в подавихинском приходе связывается не с ними, а с несколькими новыми для читателя обстоятельствами. Прежде всего, это «разводные браки» и венчавшие их «безблагодатные священники». От этого, казалось бы, частного сюжета автор переходит к глобальному: псаломщик утверждает, что рядовое духовенство и иерархи церкви «оставили святое Евангелие и ушли въерес» — именно поэтому прихожане бойкотируют своего батюшку. Очевидно, что обвинения в ереси (как это чаще всего и бывает) были взаимны: «иеромонах Иосиф» считал отступником псаломщика Н.Я. Алексеева, а тот — его. И в конце записки затрагивается еще одна частная, на первый взгляд, тема — доброго пастыря, готового душу свою положить за овец («заовец») своих — И.И. Котельникова, обладающего «особой святостью» и не щадя жизни проповедующего евангельскую истину.

Позже, уже на следствии, о. Иосиф (Овчинников) вернется к вопросу о слухах и богословских диспутах с псаломщиком Н.Я. Алексеевым, даже аргументы свои вспомнит:

> Разговоры о кончине мира среди духовенства и верующих Кунгурского викариатства начались с 1931 года. Центром распространения этих слухов являлось село Беляево, инициатором этого являлся поп села Беляево Котельников Иван Иванович <...>. Активными участниками распространения слухов о кончине мира в 1933 году является гр-н села Кишерть Соколов Григорий Иванович, верующий, который, получая инструктаж от Котельникова, ходит по селам и распространяет слухи о падении мира, говорит крестьянам о том, что не нужно вступать в колхозы, а надо больше молиться, дабы господь бог перед смертью простил нас грешных. <...> Я лично неоднократно беседовал с псаломщиком Алексеевым Николаем Яковлевичем на тему о кончине мира, которому я говорил, что до кончины мира должен придти на Землю еще Илья Пророк и пророк Енох, которые живыми взяты на небеса и они до сего времени являются живыми и по их приходу на Землю явится антихрист, в таком духе я говорил верующим, о кончине мира в 1933 году я всегда оспаривал Алексеева и доказывал ему, что о сроке кончины мира на Земле никто не знает, а знает только отец небесный[11].

11. Протокол допроса обвиняемого Овчинникова И.А. от 3 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 32–34.

В этом фрагменте своих показаний источник мимоходом объяснил механизм распространения слухов «о падении мира» и предъявил нам нового персонажа — бродячего проповедника Григория Ивановича Соколова, который после ареста укажет, что последние 11 лет «занимался странствованием», не имея ни дома, ни семьи[12]. Добавим, что таких *духовных детей* у И.И. Котельникова было несколько, и их деятельность продолжалась даже после его ареста.

Сделаем необходимое отступление. Простая и ясная картинка жизни деревни Подавиха, в которой объединенные авторитетным священником кулаки-сектанты саботировали хлебозаготовки, при учете живого опыта инсайдеров развалилась на фрагменты. Прежде всего, была ли секта? Хотя, вероятно, правильнее было бы поставить вопрос так: *для кого* она была? Или, еще точнее: кто именно, на каком основании и кого именно считал «ивановской сектой»? Как на смысловом уровне проповедь кончины мира и пришествия антихриста связана с «разводными браками», а те в свою очередь — с «безблагодатностью» тех или иных священников? Причем тут «отступление от святого Евангелия» и «впадение в ересь» рядовых клириков и архиереев? И какое отношение ко всему этому имеет фигура доброго пастыря, которого источники именуют то «беляевским священником», то «морозковским священником» — протоиерея И.И. Котельникова?

Разумеется, можно попытаться объявить все эти представления, бытовавшие в одно и то же время в одном и том же месте, обычной амальгамой (или агрегатом), сославшись на мозаичность и неотрефлексированность, присущую повседневной ментальности. Она действительно не является рационально выстроенной системой, но, вместе с тем, ей нельзя отказать в наличии некой *чувственно-эмоциональной доминанты*, *цельного мироощущения*, которое и является общей почвой для самых разнообразных и, на первый взгляд, не связанных друг с другом практик. И не сделав попытки его реконструкции, можно упустить самое главное в понимании повседневности.

К счастью, у нас есть возможность предоставить слово другой стороне конфликта. Как уже было отмечено, копия объяснительной записки «иеромонаха Иосифа» прилагается к собственному заявлению псаломщика Н.Я. Алексеева, которого священник

12. См. протокол допроса Соколова Григория Ивановича от 11 сентября 1934 г. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 2. Л. 39–42.

«всегда оспаривал». Попытаемся истолковать его смысл, сохраняя оригинальную орфографию и пунктуацию авторского текста.

В ней он сообщает, что «был опрошен отцом протоереем Павлом[13] виду жалобы на меня поданной нашим батюшкой отцом иеромонахом Иосифом», но «батюшка отец» сообщил неправду:

> 1. Я нахожу лишнее что будьто я запрещал прикладываться кокресту и евангелию это я грешной некому незапрещаю да и не могу и мне кажется каждый должен жит своим умом. 2. Бутьто я опровергаю всю паству даже и вас преосв. владыко. Но это я говорил виду того что мол недолжны изменят по слову святых отец и что поставлено 7 мъ вселенским собором, то должно быт неизменным до скончания века[14].

От заявления, написанного рядовым церковнослужителем епископу (да еще после проведенного официального расследования «в виду жалобы»), следовало бы ожидать покаянного тона. Но текст скорее дерзкий. Псаломщик Н.Я. Алексеев недвусмысленно напоминает Иоанникию (Чанцеву) о том, что он, конечно, уважает «преосвященного владыку», но есть авторитет и повыше — постановления 7 вселенских соборов. Наш герой уверенно апеллирует к исходной христианской традиции, действительно «опровергая» иерарха. В дальнейшем этот своеобразный фундаментализм только усиливается:

> Так что и апостол Павел пишет галатам 1г. 8 с.[15] облаговествовании другова ето верно. Я грешной скажу насчет своево батюшка, ето он все отклоняет, тоес неверит что мол это нето время что быт пришествию господню. А начьто же нам святое писание дано, надо сним согласоваться, а иначе мы не верим словам господним но приходится сказат мы слышим от него что мы читам слово божие т. е. Евангелие неладно. Молимся неладно акафисты читам неладно. Земные поклоны кладем неладно. Ходим вдругие церькви где солится вприправу неладно[16].

13. Благочинный протоиерей о. Павел (Славнин) будет еще упомянут далее.
14. Заявление Алексеева Н.Я. епископу Иоанникию (Чанцеву) от 6 ноября 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 190–191.
15. «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал 1:8)
16. Заявление Алексеева Н.Я. епископу Иоанникию (Чанцеву) от 6 ноября 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 190–191.

В приведенном фрагменте доминируют две темы. Одна вполне приземленная, касающаяся обрядности: «батюшке» не нравится, как прихожане молятся, кладут поклоны и то, что они посещают другие церкви, где «солятся в приправу» (колоритная идиома, вероятно означающая «навязываются», «лезут туда, где их не ждут» — А.К.). Другая тема, идущая «внахлест» к уже затронутому сюжету, — неприкосновенности предания, благодаря точной цитате вводит нас в область евангельского «благовествования»: «А начьто же нам святое писание дано...». После чего следует разъяснение, чего именно в евангелии не умеет прочитать «батюшка»: «неверит что мол это нето время что быт пришествию господню».

В завершении заявления обе темы продолжают развиваться. Следует указание на отступление от правильного совершения таинств, упоминаются личные обиды и бытовое хамство «нашего батюшки»:

> А также я грешной считаю неправильно, что было дело впокров[17] наш батюшка непринял к святым тайнам личьно моева малденца которова совершенно я считаю невиноватым нивчем. Если сомной что хочеш но младенец невиноват. Атакже и других младенцев при принятии святых тайн обносил нехорошими словами называл свиньями[18].

Но и тема благовествования, пророчеств остается. Псаломщик продолжает часто (и точно) ссылаться на святое писание. Тщательно подобранные цитаты предостерегают от множащихся в нашем мире лжепророков, прельстителей, исполненных духа антихристова, который «придет и теперь уже есть в мире»; требуют бдительности в «лукавые» дни; повествуют о тотальном разделении мира и – обратим внимание — касаются *знаков*, *примет*, *знамений*:

> Господ говорит от Матвея 7 г. Съ 15-ва[19] стиха и до конца главы. А также и апостол Иоанн пишет в 1-м своем послании 4 г. и до 7-ва

17. Покров Пресвятой Богородицы — непереходящий великий православный церковный праздник, отмечается 14 октября. Свежая обида заставила Н.Я. Алексеева забыть о других «неправильно» совершенных о. Иосифом (Овчинниковым) таинствах (см. далее).
18. Там же.
19. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их» (Мф. 7:15-16).

стиха[20]. Далее мне кажется грешному судит тепер необходимо каждому про себя надо.

Потому что апостол говорит к Ефесянам 5 г. 15-16 с.[21] и так смотрите поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые дорожа временем потому что дни лукавы. А таже невелит судит и читат, опят противное воле божией и евангелию. Говорит господ в Евангелии от Луки 12 г. 51 с.[22] и доконца там что говорит господ почему же вы и посамим сибе несудите чему быт должно? И так насчет нашова батюшка и его плодов можно вам доказат массу которые я считаю безполезны христианину а даже вредны. Далее господ сказал окончание Марка 13 г. 6 с.[23] и так смотря по нехорошим плодам я грешной считаю неправельные советы нашова батюшка.[24]

Попытаемся понять, что происходит. Псаломщик из деревни, которую «на карте Зуева, пожалуй, не найдешь», ссылаясь на традицию и текст евангелия, отстаивает право учить об апокалипсисе и втором пришествии, не только «оспаривая» своего приходского священника, но и объясняет, что «преосвященный владыко» может быть совсем не прав: «каждый должен жит своим умом». Более того, он косвенно зачисляет всех, кто не видит примет последнего времени и не благовествует об этом, в слуги антихристовы. И если Иоанникий (Чанцев) так не делает и мешает другим, то…

20. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия и (духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это *дух* антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь уже есть в мире» (1 Ин 4:1-3)

21. «Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф 5:15-16).

22. «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей. Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?» (Лк 12:51-57)

23. «Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я, и многих прельстят» (Мк 13:6). Окончание главы — о кончине мира и втором пришествии, день которого знает только Отец.

24. Заявление Алексеева Н.Я. епископу Иоанникию (Чанцеву) от 6 ноября 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 190–191.

Перед нами идейное оправдание плохо завуалированного протеста, готового перерасти в открытый бунт. Но бунт Н.Я. Алексеева не носит индивидуального характера, как, впрочем, и его эсхатология — скорее заимствованная, индуцированная. Он все-таки не мельник Доменико Сканделла по прозвищу Меноккио. В последних строках своего заявления псаломщик подавихинской церкви сообщает:

> А оконце его жалобы говорится о святости отца Иоанна<Котельникова>, ето верно, я грешной ходил и ходить буду пока жив буду, и я считаю его не как наемника, а как пастыря[25].

Интересное замечание, явно окрашенное в «нестяжательские» тона. Есть «наемники», а есть пастыри. О. Иоанн (Котельников) — из последних. Видимо, у него был незаурядный дар вызывать у окружающих лояльность — до последнего вздоха («пока жив буду»). Тем не менее, Николай Яковлевич ясно назвал источник своих воззрений.

Если прибавить к этому реальные практики их распространения («бродячие проповедники»), сегрегацию чужих («безблагодатные священники»), харизматическое лидерство («добрый пастырь — И.И. Котельников»), мы получим то, что можно называть технологией повседневного церковного мятежа. Причем, судя по уверенности и согласованности действий участников на фоне ригидных деревенских рутин, — *апробированной технологией успешного мятежа* — при всей противоречивости этого понятия[26].

Интерпретация объяснительной записки В.Я. Алексеева, не дав ответов на все интересующие нас вопросы, позволяет вычленить два симметричных ассоциативных ряда — это именно ассоциации представлений, если угодно — метафор. Вот они: истинные пастыри — истинные пророки (благовествующие истину) — видящие знаки и приметы последнего времени — сохранившие верность евангелию — правильно исполняющие таинства и обряды — нестяжатели // «волки в овечьей шкуре» — одержимые духом антихристовым лжепророки — отрицающие последние времена и не видящие знамений — отпавшие от евангелия — наемники. Хотелось бы

25. Там же.

26. Treason doth never prosper, what's the reason? / For if it prosper, none dare call it Treason. (Д. Харингтон) [https://www.brainyquote.com/quotes/quotes/j/johnharing173129.html, доступ от 11. 07.2017].

подчеркнуть, что только кажется, что дело именно в самом священном писании (несмотря на обилие ссылок на него), на самом деле речь идет о праве его авторитетного истолкования. Кто и как будет производить вышеозначенное разделение? Поскольку ответ на первую часть вопроса очевиден, то перед нами непростая задача — буквально «влезть в голову» протоиерея И.И. Котельникова, а заодно и выяснить, почему именно *его* представления смогли приобрести статус коллективных (в определенном месте и в определенное время).

История доброго пастыря: протоиерей И.И. Котельников и его подвиг

Можно предположить, что обнаружение некоторого имевшего место в прошлом успешного мятежа-прообраза и установление связи с ним всех упомянутых ранее лиц позволит реконструировать те формы ментальности и повседневные практики, которые помогут объединить разрозненные фрагменты «происшествия в Подавихе».

Можно ли установить где, когда и по какому поводу впервые пересеклись жизненные пути наших героев? Да, и на этот счет существуют вполне убедительные свидетельства. Сравнительно недавно были опубликованы тщательно подобранные и прокомментированные материалы к биографии архиепископа Аркадия (Ершова)[27]. На странице 28 упоминается о. Варлаам (Зомарев)[28], на странице 96 — священник И.И. Котельников[29], на страницах 145 и 203 — крестьянин Г.И. Соколов[30]. С 1924

27. См. Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А.В. Печерин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015.

28. «Вторым келейником епископа Аркадия был монах Варлаам (Зомарев), рукоположенный в 1926 г. в иеромонахи» / Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А.В. Печерин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. С. 28.

29. И.И. Котельников в числе прочих подписал «Почтительнейшее прошение Благочиннического совета 3-го округа Кунгурского уезда Пермской епархии (2/15 марта 1924 г.)» патриарху Тихону о назначении с хиротоией кунгурским епископом священника градо-Кунгурской Всесвятской кладбищенской церкви о. А. Ершова / См. Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А.В. Печерин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. С. 96.

30. «В состав епархиального совета <неприемлющих обновления> были избраны от духовенства следующие лица: 1. Священник Григорий Посохин — настоятель

по 1926 год они входили в ближний круг этого незаурядного человека и, следовательно, имели непосредственное отношение к его блестящему карьерному взлету. В течение одного месяца — марта 1924 года — провинциальный батюшка Всесвятской кладбищенской церкви в г. Кунгуре Алексей Павлович Ершов, отличавшийся, правда, «безукоризненным поведением», был пострижен в монахи с именем Аркадий и стал викарным епископом Кунгурским.

О том, что именно вознесло ввысь рядового священника, хорошо известно — это активная борьба с тем, что впоследствии будет названо «обновленческим расколом». Но хотелось бы подчеркнуть, что в ситуации 1924 года это и было «победоносным мятежом», поскольку речь шла о сознательном (и успешном) сопротивлении официальной церковной политике, внедряемой сверху при активной поддержке советской власти. В этой борьбе будущий епископ опирался на спонтанную активность низшего духовенства и «околоцерковного» круга мирян. Логика противостояния обновленчеству выдвигала в первые ряды людей «твердых убеждений», деятельных, страстных, обладающих личной харизмой и организаторским талантом — а исход сражения «за истинную веру» был отнюдь не предрешен. Именно тогда и именно при таких обстоятельствах познакомились вошедшие в когорту Аркадия (Ершова) будущие участники «ивановской секты» и герои «подавихинского апокалипсиса». После хиротонии и назначения «народного епископа» именно для них над кунгурским районом взошло «солнце Аустерлица» — но, что характерно, еще в ту пору они одержали верх под знаменем воинствующего традиционализма.

С точки зрения целей данного исследования представляется излишним в очередной раз пересказывать историю внутрицерковной борьбы в 20-х годах XX века. Или выяснять, какую роль в победе Аркадия (Ершова) сыграла перегруппировка сил, связан-

церкви с. Орда. 2. Священник Исидор Максимов — настоятель церкви с. Заспалово. 3. Священник Александр Калагирев — настоятель церкви с. Елань. 4. Священник Димитрий Шувалов — настоятель церкви с. Усть Кишерть. От мирян: 1. Василий Феодорович Бабиков — житель г. Кунгура. 2. Павел Иванович Уткин — житель д. Сороки. 3. Константин Феодорович Дейков — житель с. Кыласово. 4. Григорий Иванович Соколов — житель с. Усть Кишерть». См. Бартов Б., [прот.] Кунгурская епархия. Епископ Аркадий (Ершов) и его борьба с обновленческим расколом на Урале / Б. Бартов. В сб. Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А.В. Печерин. — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. С. 203.

ная с освобождением из-под ареста патриарха Тихона (и вообще московские интриги). Гораздо важнее понять, как она была воспринята и пережита на локальном уровне «агентами социального действия»[31].

Исследователю повседневности часто приходится иметь дело с иррациональным. Происходит это оттого, что попадающие в его поле зрения феномены могут иметь чувственно-наглядную или эмотивно-волевую природу. Так когда-то А. Людке ввел в оборот понятие *Eigensinn*– именно как «*упрямое своеволие*», а задолго до него Ж.-П. Сартр описывал человеческое существование при помощи *экзистенциалов*. Для подобных явлений трудно подобрать отчетливую дефиницию, но можно попытаться их так или иначе истолковать, опираясь на аутентичные высказывания субъектов переживания и действия. Попытаемся зафиксировать то ментальное состояние, которое для большинства участников описываемых событий стало кульминационной точкой развития внутреннего опыта и определило их дальнейшую судьбу.

Возможно, наиболее удачно его суть схватывается как *подвиг* или *подвижничество* — самоотверженное служение. Прежде всего — потому, что адекватно передает самоощущение себя на войне, в битве — причем вселенского масштаба. Пройдет более десятилетия, и один из духовных сыновей И.И. Котельникова — бродячий проповедник М.Н. Морсковатых вспомнит:

> ... В 1922 г. в церк. мире произошел раскол — объявились обновленцы. Затем началась полоса диспутов и распрей. На стороне староцерковников основными заправилами были священник Попов Алексей, Аркадий Ершов, впоследствии еп. Кунгурский и Котельников Иван. С этого момента и определилась моя враждебность к Советской власти, ибо староцерковники утверждали, что обновленцы стоят за Советскую власть, власть, посланную антихристом. В том же году проповедник Соколов Григорий Иванович откуда-то достал послание патриарха Тихона и дал его мне прочитать, там

31. Эта тема достаточно разработана в исторической литературе. См., например: *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. : Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. Москва: AIRO-XX, 1997; *Петров М.Н.* Крест под молотом. Великий Новгород: Нов. ГУ, 2000. 446 с. Покровский Н.Н. Предисловие / Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Москва, Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997.

> было определенно указано, что Соввласть — это власть безбожников, власть крамольников, а обновленцы — воинство антихристово[32].

Вот, кстати, перед нами вновь Г.И. Соколов, которого уже тогда можно застать за тем же занятием — мобилизацией сил добра против сил зла. В самом деле, раскололась не только церковь, и противниками являются не просто обновленцы. Свою масштабную компиляцию из точных и неточных цитат, собственных рефлексий и даже поэтических фрагментов, озаглавленную «Судьба России», протоиерей И.И. Котельников не случайно начнет так:

> Два факта выступают ясно пред нами. Один факт есть тот, что евангелие будет проповедано всему миру. А другой факт есть великое отпадение от веры, которое должно будет наступить, и из которого выйдет последний представитель греха. Есть ли мы обратим внимание на состояние вещей в настоящее время, то нельзя не сказать, что <то> и другое близится к своему исполнению. Св. писание говорит: об имеющем наступить пред концом мира отпадение. Это несомненно, и это время приготовляется. Это открыто наступает разделение умов. Много было раньше пиріодов враждебности ко христианству, но никогда такой не было, как в настоящее время. Мы приблизились к тому времю что мир христианский разделится на два лагеря: христианский, и не христианский т. е. антихристианский. Но несомненно и то, что это разделение уже совершается. Когда же нехристианский лагерь с полной решимостью встанет против христианскаго, то напрасно будет надеяться, что дух веротерпимости оставит каждого жить в своей вере[33].

Мир расколот надвое, *tertium non datur*. Происходит действительно последний и решительный бой. Но самоощущение подвига, подвижничества интересно в данном случае тем, что оно не предполагает нападения и вообще какого-либо движения. Оно переживается как сосредоточенное стояние на своем, веру

32. Дополнительные показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 23 июня 1934 года. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 97–102.

33. Рукопись Котельникова И.И. «Судьба России». ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 339. Фрагмент представляет собой неточную цитату из сочинения протоиерея Г. Дьяченко «Из области таинственного. Простая речь о бытии и свойствах души человеческой, как богоподобной субстанции: Материалы для опытной психологии и естественно-научной апологии христианства: в 3 частях», изданной в Москве в 1900 г.

как *верность*. Потому что в схватке сошлись изначально неравные силы: с нами Бог, а, следовательно — абсолютное добро и истина, против нас антихрист — все мирское зло и ложь. Частью этого мироощущения является особенная «победительная пассивность», подвиг как претерпевание страданий, которое непременно обернется триумфом. Вот на этот счет свидетельство И.И. Котельникова:

> Пастыри, не исполняющии свои обязанности стража пастырскаго непроповедывающии слово божие буду наказаны на равне с идолослужителями и они должны быть истреблены от 1922 года до 1932 и 33 года. А какия пастыри будут открывать пророчества они будут сиять как звезды, они есть истинные священники. А с 1923 го года будет ясно видно кто нечестивец, и кто праведник, кто принял кто отверг учение господне. Верующие будут спокойны и мирны, а нечестивцы будут как волнующее море будут выбрасывать все грязь[34].

Обратим внимание на даты. Судя по всему, И.И. Котельников составлял свою рукопись где-то около 1932 года, но в ней все еще сквозит упоение той, давней победой — но и ощущается приближение развязки, когда нечестивцы будут окончательно повержены. Час близок, и спокойный, мирный, подобный несокрушимой скале (о которую разбиваются волнующиеся волны) праведник понимает это. Поэтому в самоощущение подвига естественно и просто входит благовествование истины и умение читать знаки («открывать пророчества») — за что, разумеется, истинный пастырь будет гоним и мучим от слуг антихристовых. Ему вторит М.Н. Морсковатых:

> Епископ Аркадий Ершов и его помощники свящ. Алексей Попов и Котельников Иван кое-какие ошибки духовенства в канонических правилах твердо пресекали и объявили всем, что за малейшее отклонение от канонов, от тех порядков, которые были при патриархе Тихоне, они будут лишать священнослужителей сана[35].

34. Рукопись Котельникова И.И. «Судьба России». ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 339. Фрагмент содержит неточную цитату: «А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться, и которого воды выбрасывают ил и грязь» (Ис. 57:20)

35. Дополнительные показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 23 июня 1934 года. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 97–102.

Любое отступление есть отступничество. Любое отступничество — переход на сторону антихриста. Каждый акт отступничества — знак его пришествия в мир и новый вызов служителям Христа, призыв к подвигу. Особенно беспокоили протоиерея И.И. Котельникова отступления от канонических правил в области брака, — отступлений, совершаемых под давлением органов советской власти[36]:

> Пред пришествием господним браки будут претпотопны, люди будут праздновать свадбы хоти они и христиане но на браке своем забудут о Христе и о своем христианском звании, и о вечной своей судбе. Это горкое сожаление христиан не по христиански проводят брак. Введено будет на браках как прет потопом. Так и пред пришествием Христовым в 2 м. Балы, с пьянством и нескромной пляской, с музыкальной игрой и картежной, даже к этому допустят себя и новобрачные. Да, воистину блиско в 2 е пришествие господне не землю[37].

Добавим, что важной составляющей этого опыта победителей-подвижников, как следует из всего комплекса их высказываний, является удивительное ощущение пребывания в истине. Они самоотверженно несли истину — и победили, кто бы ни был их противником. А победили, естественно, именно потому, что несли истину. Так упрямая ортодоксия, опершаяся в Кунгурской епархии на традиционализм рядовых верующих, превратилась в залог успеха, а успех борьбы с обновленцами долгие годы питал уверенную в себе ортодоксию. Мы — благовестники, а они — лжепророки. С нами благодать, а они — безблагодатные.

Коллективизация, «иродовы браки» и «пришествие антихриста»: апокалиптическое религиозное движение в стадии становления

Таким образом, отталкиваясь от опыта «успешного мятежа», можно вполне определенно истолковать смысл заявления пса-

36. См.: *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни/Е.В. Белякова — Москва: Духовная библиотека, 2004.

37. Рукопись Котельникова И.И. «Судьба России». ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 340–341.

ломщика Н.Я. Алексеева и понять, что именно происходило в Подавихе с августа по декабрь 1932 года.

1927 год, по свидетельству М.Н. Морсковатых был уже тих и благостен:«Я лично был близок к Котельникову, и, как уже выше указал, пользовался его указаниями. С 1927 г. эта борьба как бы утихла, и я никакой а/с <антисоветской>работы не вел»[38]. Но потом ситуация изменилась, продолжает он:

> В 1932 г. Котельников начал мне вновь говорить, что настали времена, когда надо быть особенно бдительными. Что из 28-ми признаков о пришествии антихриста согласно св. писанию не сбылось только два: 1) полная мерзость запустения на месте святом, т. е. полное разрушение и осквернение церквей и 2) само пришествие антихриста. А писание полностью должно исполнится не позже 1933 г. Поэтому надо быть готовыми: нас должны многих уничтожить, а последователи наши и бога нашего пойдут на костры мучений, а более слабые духом пойдут как в древние времена служить в катакомбы. Такие же указания давал мне и Соколов Григорий Иванович[39].

Как видно из текста, И.И. Котельников умел видеть признаки приближения «грядущего зверя». Они стали множиться именно после 1927 года. Добрый пастырь бдительно отметил катастрофическое землетрясение в Крыму и на юге Украины[40] и даже выписал фрагмент репортажа, опубликованного в газете «Известия». Обратил внимание на катастрофическое наводнение в Молдавии, где «несло водой камни по 50 пудов по преследованию комисии»[41]. Но главное началось в 1929 году, когда стартовала кампания по сплошной коллективизации. Ее начало ощутили все, и лично И.И. Котельников: «Дочь моя Ксения Ивановна Садкова в 1929 году раскулачена и вместе с мужем выслана на Вишеру, с ними я имею переписку»[42].

38. Дополнительные показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 23 июня 1934 года. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 97–102.

39. Там же.

40. См. Рукопись Котельникова И.И. «Судьба России». ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 354–355.

41. Там же.

42. Показания обвиняемого Котельникова И.И. от 1 января 1933 года. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 26–27 об.

Коллективизация и раскулачивание сопровождались массовым закрытием церквей. Это всколыхнуло и клириков, и мирян. В Ординский райотдел ОГПУ с пометкой «Срочно» пришло анонимное письмо, авторство которого впоследствии пытались приписать подавихинским кулакам:

> Товарищи коммунисты вы знаите если вы закроите церкву то мы все выйдем из комхоза и вы имеите виду что мы возмемся и заваши фирмы и заводы и заваши склад и конныя дворы поджигать только вдол поветру штобы затрещало как весной лонись[43]...[44].

Духовный сын Котельникова М.Н. Морсковатых, считая колхозы «безбожной и дьявольской организацией», по поводу коллективизации разработал даже специальное учение о них, в котором не очень точно, но уместно цитировал пророка Исаию: «В подтверждение своих доводов я разъяснял им из библии пророчество пророка Исаии, где говорится: “Горе вам, присоединяющие поле к полю и дом к дому, как будто вы одни поселены на земле” и т. д.»[45].

Колхоз наступал, разрывая живые человеческие отношения. При обыске у И.И. Котельникова обнаружится короткое письмо прихожанки:

> Во имя отца и сына и святого духа всечестный отче благословите меня р. б. Александру с вами письм. поговорит; так как мне пока лично с вами поговорит не приходится, я детная: 8 лет мальчик, и дев. 4 л. и грудной мал. А муж мой хотя еще и верующий, но очен боязлив поэтому на все согласен даже согласен и от Бога отречся и вот он согласен в колх<колхоз> а я не иду и детей не отдаю: по етому со слезами прошу вас всечестный отче христа ради ответит мне; али по мужевой дороге ити или же одной оставаться, я согласна помереть за бога и веру святую, и детей хочется с собой вести,

43. Лони́, *лонись* нареч. *сев. вост.* прошлого года, в прошедшем году; лтось, зимусь, веснусь или осене́сь; местами произн. *лонясь, лонысь*. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка [http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-14877.htm, доступ от 12.07.2017].

44. Анонимное письмо в Ординский райотдел ОГПУ. Отправлено 20 февраля 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 116.

45. Показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 25 мая 1934 года. ПермГАСПИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 88–96. Неточная цитата: «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что *другим* не остается места, как будто вы одни поселены на земле» (Ис 5:8).

> но как вы благославите меня, так и буду жить. Покорнише прошу ответа затем простите меня христа ради[46].

Не думаю, что протоиерей колебался бы в выборе — колхоз или Христос. Знаменья продолжали множиться.

По странному совпадению именно в 1929 году в результате внутрицерковной интриги «народный епископ» Аркадий (Ершов) был переведен на кафедру в г. Омск. В 1930 году в г. Кунгур прибыл новый архиерей — Иоанникий (Чанцев), при котором «тихоновская» твердость в вере ослабла — и это заметили многие: «А когда Аркадий и Попов выбили с епархии, а епископ Иоаникий дал поблажки духвенству, то Котельников решил стать на пути Аркадия и Попова»[47].

Поскольку И.И. Котельникова в 1930 году судили «за хранение серебряной монеты»[48], и он отбывал шестимесячный срок заключения в г. Перми, то личная встреча протоиерея с Иоанникием (Чанцевым) произойдет позже.

Тем временем появился еще один «знак» — в деревню пришел голод. Подавихинские обитатели вынужденно стригли колосья: «Летом в 1932 году с колхозного поля значительное количество было похищено хлеба, путем обрезки колосьев, и это очевидно дело рук местного кулачества, но со стороны предколхоза Алексеева мер никаких не принималось»[49]. Разумеется, «знак» был правильно истолкован. Не тогда ли И.И. Котельников пришел к выводу, что «времена исчислены»?

По-видимому, нет. К лету 1932 года относится любопытное свидетельство — Котельникову нанес визит о. Варлаам (Зомарев). Тот самый, бывший келейник епископа Аркадия (Ершова). Следствию он сообщит, что «бывал у него в доме в июле месяце

46. Письмо Александры Токаревой И.И. Котельникову. Не датировано. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 309.

47. Дополнительные показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 23 июня 1934 года. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 97–102.

48. Протокол допроса обвиняемого Котельникова И.И. от 29 декабря 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 11 об. Речь идет об операции ОГПУпо изъятию серебряных монет у населения в 1930–1931 гг. К «укрывателям» применяли жесткие репрессивные меры вплоть до расстрела. В директиве председателя ОГПУ указывалось, что нарушители должны караться лишением свободы от 3 до 10 лет. См.: *Мозохин О.* За что расстреляли Рабиновича. Участие ОГПУ в изъятии золота, серебра и валюты у населения страны//Родина. 2010. № 8. С.87–89.

49. Протокол допроса свидетеля Ушакова В.К. от 15 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 51–52 об.

1932 года. В беседе мы с ним говорили о церковных делах, о скором падении мира. Котельников мне ничего не говорил, возможно, потому, что он мне не доверяет»[50]. Заявление о. Варлаама (Зомарева) абсурдно. Могли меняться обстоятельства, но не отношение к ним истинного пастыря. Если бы он *видел* приметы скорого апокалипсиса, то непременно стал бы о нем благовествовать. Ни минуты не сомневаясь в своем праве это делать и не обращая никакого внимания на то, заслуживает ли собеседник доверия. Он делал это даже перед оперуполномоченными ОГПУ в период следствия — просто не мог не исполнять свой подвиг самоотверженного служения. Следовательно, еще в июле степень «эсхатологической озабоченности» Ивана Ивановича была где-то в пределах нормы.

Если все действительно так, то последующее развитие событий реконструируется с точностью до месяца. Известно, что встреча И.И. Котельникова и Иоанникия (Чанцева) все же состоялась. После аудиенции у епископа И.И. Котельников составил коротенькую записку о ее ходе, из которой ясно, как он построил беседу. Первый же вопрос должен был прояснить, кто перед ним — пастырь или отступник:

> 1) Спрашиваю из Откровения Иоанна Богослова некоторые места для нашего ума непонятны и из других мест Святых отец. Место ответа спрашиват: ты какой професии. Я отвечаю: (Крестьянство.)
>
> Он говорит Ну вот я вет не разпрашиваю твое крестьянство утебя так и ты нераспрашывай у меня, и читай Евангелие деяния послания Святых Апостол...[51]

Итак, протоиерей первым делом поинтересовался именно *толкованием Апокалипсиса*, но в ответ получил грубую отповедь. Епископ не стал «открывать пророчества». Глубину разочарования И.И. Котельникова можно оценить по характеристике, данной архиерею: «Усердный пьяница. И табакур. Кощунник, свободно время все за газетой. Детские шалости, борьба, поет один то, запоет другой друго. Водки раз»[52].

50. Протокол допроса свидетеля Зомарева В.В. от 1 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 23–24.

51. Записка Котельникова И.И. о встрече с епископом Иоанникием (Чанцевым). Не датирована. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 10.

52. Там же.

Далее в своей записке он не упомянет ни одного заданного вопроса, но по пунктам изложит полученные наставления:

> 2) Бери только больше.
> 3) Чем больше разводов, тем больше доходу епархии[53].

А вот хорошо осведомленный М.Н. Морсковатых сообщит следствию, что на этой встрече был задан еще один вопрос. Протоиерей «явился к Иоаникию с одним фактом о браке, который епископ разрешил совершить, а по канон. правилам этот брак не мог быть разрешенным. С этого и пошло разделение староцерковнич. духовенства на благодатных и безблагодатных»[54].

Скорее всего, пункты 2 и 3, озвученные епископом — это как раз про этот «не могущий быть разрешенным» брак, и в них упоминаются разводы. Еще раз И.И. Котельников вернется к теме брака в последних строчках записки: «О. Алек.<Алексеев> О. Иоан Осетр. <Осетров> шли домой. Розговаривали что действуем противособоров. на счет браков».

Именно этот неканонический «разводной» брак возвращает нас к началу истории и вновь приводит в деревню Подавиха, потому что он был повенчан именно в ней. Об этом свидетельствует сам Котельников:

> Знаю также священника Овчинникова Иосифа — иеромонах, проживает в с. Подавиха Веслянского с/совета и псаломщика церкви с. Подавиха — Алексеева Николая Яковлевича, близкого знакомства с Овчинниковым и Алексеевым я не имел. Овчинников у меня и я у него никогда не бывали, Алексеев же бывал у меня несколько раз, последний раз Алексеев был у меня в Беляево в конце августа 1932 г. С Алексеевым при встрече мы говорили о церковных делах, Алексеев мне высказывал недовольство на священника Овчинникова за неправильные религиозные обряды (Овчинников повенчал недостойную пару). Я, конечно, тоже осудил за это Овчинникова[55].

53. Там же. Л. 10 об.
54. Дополнительные показания обвиняемого Морсковатых М.Н. от 23 июня 1934 года. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 97–102.
55. Протокол допроса обвиняемого Котельникова И.И. от 29 декабря 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 11–12 об.

Итак, Н.Я. Алексеев посетил Беляево в конце августа. Рассказал о голоде в Подавихе, про займы, обыски, описывание имущества «кулаков», хлебозаготовки. Пожаловался известному своей строгостью и почитаемому самим псаломщиком протоиерею на «венчание недостойной пары» о. Иосифом (Овчинниковым), который был «своим», т.е. староцерковником-тихоновцем. Еще одно отступничество, которое могло сыграть роль последней капли. Скорее всего, именно во время этой беседы с И.И. Котельниковым случилось то, что всегда происходит одномоментно, на основе латентно накапливающегося опыта. Он *понял, увидел* те самые 26 «признаков о пришествии антихриста согласно св. писанию», о которых затем сообщил М.Н. Морсковатых. И, разумеется, увидев знамения и уловив их смысл, не смог молчать. Так уж случилось, что благовествовать о «кончине мира» И.И. Котельников стал подавихинскому псаломщику. По сути, протоиерей просто вернул ему его же собственные страхи и надежды, но истолкованные в вероучительной форме. Мог ли Н.Я. Алексеев ему не поверить? А уверовав в котельниковскую эсхатологию, стал обращать в ее адептов односельчан. Выяснилось, что идеи Ивана Ивановича соответствовали и их мироощущению. Круг лиц, вовлеченных в «ивановскую секту», быстро расширялся. Впрочем, о секте пока никто не говорил.

Беседа с епископом Кунгурским, состоявшаяся не позже сентября 1932 г., тоже сыграла значительную роль в последующих событиях. И.И. Котельников убедился, что *эти* иерархи — такие же отступники, как некогда обновленцы. Но середины быть не может, и если ты не исповедуешь евангелие, то служишь антихристу. Вывод очевиден: люди, подобные Иоанникию, не пастыри, и никакой благодати в них нет. А то, что они «преосвященные владыки» — не имеет значения, ведь такое уже было. Чувство собственной безусловной правоты как способа пребывания в божественной истине продолжало жить в морозковском батюшке, самоощущение подвижнического служения требовало действий.

Как именно действовать, он прекрасно знал. По деревням и селам епархии был двинут летучий отряд из бродячих проповедников. Заглавную роль играли трое: Фотий (Петров), М.Н. Морсковатых и Г.И. Соколов:

> Руководителем и вдохновителем всех их а/советских планов являлся Соколов Григорий Иванович, человек он представительный, очень вразумительный, имеет большую силу воли, пользуется гро-

> мадным авторитетом как среди странников своей антисоветской организации в лице Морсковатых и Фотея, так и среди населения, очень тверд в своих действиях, по отзывам Морсковатых и Фотея, так же и местного населения — что Григорий Иванович скажет — то закон, раз Григорий Иванович сказал, то так тому и быть[56].

Они убеждали, организовывали, находили сторонников, консолидировали «активных церковников». Результаты не замедлили сказаться — разумеется, скорее всего, в Подавихе. Уже 6 октября о. Варлаам (Зомарев), гостя у о. Иосифа (Овчинникова), узнает о группе последователей протоиерея Котельникова. Группа собирается вместе по ночам: «По ночам собирают совещания в домах Алексеева Николая Яковлевича, Солиной Феклы Дмитриевны и других»[57], а затем устраивает обструкцию «безблагодатному» священнику. Кстати, косвенным итогом визита И.И. Котельникова к епископу стало официальное разбирательство казуса с «разводным браком», в которое оказались втянуты и псаломщик, и «батюшко», сочинившие в итоге доносы друг на друга.

Но запущенная И.И. Котельниковым машина пропаганды действовала не только в Подавихе. Вот что сообщит позже приходской священник села Усть-Кишерть Д.Г. Агафонов:

> Котельников был протоиерей, его окружала группа священников и народа со старыми взглядами и идеологией, противоречащей новым установкам и новому духовенству, так называемому прогрессивному. С Котельниковым я первый раз познакомился в сторожке нашей церкви, и второй раз приходил к нему на покаяние за совершенные по их мнению безблагодатные дела, т. е. венчал разведенные прелюбодейные браки по словам Котельникова Иродовыми браками.
>
> Котельников по своему чину и по своей территориальности никакого отношения ко мне не имел, а пошел я к нему исключительно под давлением этих проповедников и прихода, ибо они всех приверженцев Котельникова называли благодатными попами, а я попал

56. Показания обвиняемого Агафонова Д.Г. от 22 мая 1934 г. ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 135–139.

57. Протокол допроса свидетеля Алексеева Я.М. от 22 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 108.

> в число не благодатных, грозили мне запрещением и увольнением с прихода, в силу чего я и вынужден был покаяться и стать на точку зрения Котельникова[58].

Казалось, он снова побеждает. Инициированные И.И. Котельниковым процессы явно выходили за пределы околицы Подавихи. Но и в ней кипела активность. Фекла Солина, одна из «активисток» пропаганды скорой кончины мира, стала переписывать и рассылать длинные «святые письма», по полтора листа каждое. Два таких письма сохранились в деле. Можно было бы сказать, что они идентичны по содержанию, но как раз именно содержание в них обнаруживается с большим трудом. Скорее это поток сознания без всяких знаков препинания:

> Благослови Господи. Сила <села> Демидова Касинскаго<Косинского>округа. Явилос видение двум мальчикам, один Адопид<Агапит> и другой Николай, 12 лет. Которые в поле пасли коров. Сила Демидова была виденная в 8 часов утра. Когда они пасли и показалос большой свет, и потом стал перед них красный крест, мы изпугалис, Николай говорит побежали домой, то пречистых сил всем будеш пасьти скота сказал, послышался голос снебеси они были окружены радугой и все в ней, вдруг явилось много ангелов, они пели просвятых и святых херувимы много пели ангелов, растворилос небо и Господь сказал, сходил на землю и говорит правду, Я приду на землю сказал Господь, сказал мало читам слушайте и разумейте скоро скоро, придет судить нечестивых которые от меня отвратились, говорят что бога нет, ето узнают меня в муках а праведные возрадуютса и скажут Иисусе Христе, всем прости пригрешных, священники все ведут в погибели, многие думают что Бога нету, я говорю что кто виновен либо неверующие погибнут...[59]

Примечательно то, что адрес явленного чуда — село Демидово Косинского округа, не является фиктивным. Он действительно существует на карте современного Пермского края.

58. Показания обвиняемого Агафонова Д.Г. от 22 мая 1934 г. ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 135–139.

59. Святое письмо, переписано рукой обвиняемой Солиной Ф.Д. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 198.

Та же Фекла Солина совершила еще более экстравагантный поступок: «за выписанный ей заем деньги внесла, а от облигаций отказалась, заявляя, что облигации ей больше не нужны»[60].

К декабрю активность последователей протоиерея И.И. Котельникова беспокоила не только советских работников, но и руководство епархии. Пошли разговоры об «ивановской секте». Об этом свидетельствует письмо Ф.А. Наумова, одного из духовных чад И.И. Котельникова, отправленное ему 14 декабря 1932 года. Автор неукоснительно придерживается дореформенной орфографии, а по тону письмо очень теплое, если не сказать — любовное. Ф.А. Наумов служил чтецом в кафедральном Успенском соборе г. Кунгура и был в курсе ведущихся в центре епархии разговоров. К И.И. Котельникову он обращается с насущным вопросом — Наумова фактически вынуждали перейти под духовное руководство протоиерея Павла (Славина):

> Но ведь в томъ-то и дело, дорогой мой, что совесть моя не дозволяет мне изменить духовного отца, да еще проникъ такой слухъ, будто Вы отделились совсемъ от Кунгурской Епархии, правда ли это, но я спрашивалъ о. Протоерея, он сказалъ, что разделения нетъ, а дело все еще не закончено, то об этомъ мне обяснитесь[61].

Если верить Ф.А. Наумову, хотя слухи об «отделении» последователей И.И. Котельникова от епархии ходили, в середине декабря «дело все еще не закончено». Возможно, ярлык «ивановская секта», прозвучавший на следствии, был навешен на них *post factum*.

Тем временем события в Подавихе приближались к развязке. Пропагандисты скорой кончины мира убедили друг друга, что светопреставление случится 1 января 1933 г., но на всякий случай продублировали светский календарь церковным и в качестве альтернативной даты назначили «кончину мира» на Пасху того же 1933 г. Решено было готовиться к смерти. Участники группы сшили себе белые холщевые костюмы. А дальше — пошли умирать.

> Конец мира они предсказывали к 1 января 1933 года или в крайнем случае в марте 1934 <rec. 1933> (к Пасхе), эта же группа призыва-

60. Протокол допроса свидетеля Алексеева Я.М. от 22 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 108.

61. Письмо Наумова Ф.А. Котельникову И.И. от 14 декабря 1932 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768. Т. 1. Л. 246.

> ла население меньше работать, выходить из колхозов и больше молиться богу, дабы перед смертью замолить грехи, готовясь к смерти нашили себе костюмы из белого холста.
>
> ... В декабре 1932 года поп села Подавихи Овчинников Иосиф Арефьевич собирал группу предсказывающую о кончине мира у себя в церкви, я в это время тоже присутствовала в церкви, также присутствовала в церкви монашка Молчанова Ульяна Гордеевна, проживающая в данное время с попом Овчинниковым. В церкви тоже говорили о том, что конец мира близок, на землю придет антихрист и будет ставить печати, надо готовиться к смерти, ждать кончины мира[62].

Трудно представить, что чувствовали эти люди, ожидая полуночи в полутемном церковном приделе 31 декабря 1932 г. (наши герои явно придерживались нового стиля, ведь по-старому Новый год ждут в январе). Но вот она наступила. Мир «не кончился». Это был первый финал нашей истории.

Второй финал обеспечили органы ОГПУ. Ровно в тот же день был арестован протоиерей Иван Иванович Котельников. Затем, в течение 2 лет — все так или иначе связанные с ним прихожане и священнослужители.

Заключение

Подведем итоги. Прежде всего, удалось зафиксировать религиозное движение в состоянии бифуркации, в тот момент, когда она только начинает оформляться, но еще не имеет законченного вида и устойчивого определения. Аналогичные движения спонтанно возникали в период коллективизации практически по всей деревенской России. В литературе сложилось два подхода к их интерпретации. Первый, представленный, например, в статье Алексея Беглова, толкует подобные движения как проявления народной мистической эсхатологии типа *христовщины*[63]. Ряд черт «казуса Подавихи» вполне вписываются в эту концепцию, но заметны и отличия. Прежде всего, фольклорные нар-

62. Протокол допроса обвиняемой Чуплыгиной А.Я. от 17 января 1933 г. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28183. Т. 1. Л. 89.

63. См.: Beglov, A. (2014) “Eschatological Expectations in Post-Soviet Russia: Historical Context and Modes of Interpretation”, *Orthodox Paradoxes Heterogeneities and Complexities in Contemporary Russian Orthodoxy*, pp. 106–133. Koninklijke Brill NV.

ративы — святые письма, рассказ про видение (сон) бригадира[64] имеют для него периферическое значение. В ядро наблюдаемого феномена входят либо канонические библейские тексты, которые наши герои часто знают наизусть, либо отголоски православной церковной публицистики двух первых десятилетий XX века. В центре событий — не народный Христос или Богородица, а не запрещенный в служении (штатный) приходской священник. Хотя, следует признать, масштаб фигуры И.И. Котельникова находится в разительном противоречии с его скромным церковным чином.

Другой подход предполагает возможность изучения явлений такого рода как проявления социальной оппозиции, в том числе в ходе внутрицерковной борьбы. Согласимся с мнением Л. Виолы, что значительную роль в подобных движениях мог играть приходской священник, «поскольку и для крестьян, и для служителей церкви коллективизация являлась апокалипсисом. Более того, священники были носителями апокалиптического языка и дискурса»[65]. В пользу этой интерпретации «казуса Подавихи» свидетельствует то, что нам удалось обнаружить несомненный опыт *resistance* в прошлом, который, кстати, и сформировал само сообщество участников событий. Но нельзя исключить того, что на определенной стадии развития «ивановской секты» сам ее инициатор утратил бы над ней контроль, или — был бы «отделен» от официальной церкви вместе со своими последователями. Иначе говоря, процесс был прерван на той стадии, когда не представляется возможным определить его перспективу, варьирующуюся в диапазоне от формирования мистической секты до примыкания к катакомбной церкви.

Далее, мы обнаружили «теневой» аспект того компромисса, который удалось впоследствии заключить русской православной церкви с советской властью. Репрессии, неизбежно следовавшие за подобными вспышками религиозного рвения, вырывали из среды «церковных людей» наиболее активных и непримиримых, готовых к бунту и мятежу. Но каждый цикл репрессий,

64. См. *Казанков А.И.* У «последних времен»: восприятие времени жителями российской провинции в первой половине XX века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 294–317.

65. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Пер. с англ. А.В. Бардина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. С. 79–80.

к тому же, оставлял генерации все более лояльных по отношению к церковной иерархии священников.

И, наконец, оказалось возможным реконструировать события повседневной жизни — важные и не очень, оставившие свой след в истории и прочно забытые, но, главное, увидеть их глазами участников, вместе с теми смыслами, которыми они наделялись, проследить воздействие образов мира на сами события мира. Плотное описание, предполагающее анализ микроуровня религиозной жизни, позволяет по-иному взглянуть на динамику макропроцессов, то есть увидеть вариативность социокультурной динамики, ускользающей от взгляда исследователя при широкомасштабных обобщениях.

Библиография / References

Архивные источники

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ).

Ф. 641 / 1. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома.

Ф. 643 / 2. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 и Закону РСФСР от 18.10.1991.

Литература

Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. Москва: ОГИ, 2010.

Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Е.А. Белякова; Москва: Духовная библиотека, 2004.

Бессонов И.А. Русская народная эсхатология: история и современность / И.А. Бессонов; Москва: Гнозис, 2014.

Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола; пер. с англ. А.В. Бардина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010.

Казанков А.И. У «последних времен»: восприятие времени жителями российской провинции в первой половине XX века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 294–317.

Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (По материалам международных исследований) / Под ред.: В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. Москва: МОНФ, 1999.

Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А.В. Печерин; Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015.

Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Н.А. Кривова; Москва: AIRO-XX, 1997.

Мозохин О. За что расстреляли Рабиновича. Участие ОГПУ в изъятии золота, серебра и валюты у населения страны / О. Мозохин; Родина. 2010. № 8. С. 87–89.

Панченко А.А. Христовщина и скопчество. Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко; Москва: ОГИ, 2002.

Покровский Н.Н. Предисловие // Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Москва — Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф» 1997.

Тарабукина А.В. Петров М.Н. Крест под молотом / М.Н. Петров. Великий Новгород: Нов. ГУ, 2000.

Эсхатологические рассказы «церковных людей» // *Тарабукина А.В.* Антропология религиозности (Альманах «Канун». Вып. 4). Спб, 1998. С. 397–455.

Archival materials

PermGASPI — Perm State Archive of social and political History.

F. 641 / 1. Arkhivnye ugolovnye dela na lits, sniatykh s operativnogo ucheta v ITs UVD-Permskogo oblispolkoma [F. 641 / 1. Archived criminal files on the persons, taken from operational records in ITs UVDPermskogo oblispolkoma].

F. 643 / 2. Arkhivnye ugolovnye dela na lits, reabilitirovannykh po Ukazu Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 16.01.1989 i Zakonu RSFSR ot 18.10.1991 [F. 643 / 2. Archival criminal files on persons rehabilitated by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 16.01.1989 and the law of the RSFSR of 18.10.1991].

Literature

Akhmetova, M.V. (2010) *Konets sveta v odnoi otdel'no vziatoi strane: Religioznye soobshchestva postsovetskoi Rossii i ikh eskhatologicheskii mif* [End of the world in one separate country: Religious communities of post-Soviet Russia and their eschatological myth]. Moscow: OGI, 2010.

Beglov, A. (2014) "Eschatological Expectations in Post-Soviet Russia: Historical Context and Modes of Interpretation", in *Orthodox Paradoxes, Heterogeneities and Complexities in Contemporary Russian Orthodoxy*, pp. 106–33. Leiden: Brill.

Beliakova, E.V. (2004) *Tserkovnyi sud i problemy tserkovnoi zhizni* [Church court and problems of Church life]. Moscow: Dukhovnaia biblioteka, 2004.

Bessonov, I.A. (2014) *Russkaia narodnaia eskhatologiia: istoriia i sovremennost'* [Russian popular eschatology: History and modernity]. Moscow: Gnozis.

Eskhatologicheskie rasskazy "tserkovnykh liudei" [Eschatological stories of "church people"] (1998), in A.V. Tarabukina, *Antropologiia relgioznosti (Al'manakh "Kanun". Vyp. 4)*, ss. 397–455. Spb.

Kazankov, A.I. (2015) "U 'poslednikh vreme': vospriiatie vremeni zhiteliami rossiiskoi provintsii v pervoi polovine XX veka" [The "Last Times": The perception of time by residents of the Russian province in the first half of the 20th century], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33(4): 294–317.

Krivova, N.A. (1997) *Vlast' i Tserkov' v 1922–1925 gg.: Politbiuro i GPU v bor'be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [The authorities and the Church in 1922–1925: The Politburo and GPU in the fight for Church values and the political submission of the clergy]. Moscow: AIRO-KHKH.

Mozokhin O. (2010) "Za chto rasstreliali Rabinovicha. Uchastie OGPU v iz"iatii zolota, serebra i valiuty u naseleniia strany" [Why Rabinovich was shot: The participation of

the OGPU in seizing gold, silver and currency from the population of the country], *Rodina* 8: 87–89.

Panchenko A.A. (2002) *Khristovshchina i skopchestvo. Fol'klor i traditsionnaia kul'tura russkikh misticheskikh sekt* [Khlysty and Skoptsy: The folklore and traditional culture of Russian mystical sects]. Moscow: OGI.

Pecherin, A.V. (ed.) (2015) *Krest arkhipastyria: materialy k biografii sviashchennomuchenika Arkadiia (Ershova), episkopa Ekaterinburgskogo* [Cross of the Archpastor: Materials for the biography of the Holy Martyr Arkady (Yershov), bishop of Yekaterinburg]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaia dukhovnaia seminariia.

Pokrovskii, N.N. (1997) "Predislovie" [Foreword], in *Politbiuro i tserkov'. 1922–1925 gg. Arkhivy Kremlia. V 2-kh kn./Kn. 1.* Moscow-Novosibirsk: "Rossiiskaia politicheskaia ėntsiklopediia", "Sibirskii khronograf".

Shliapentokha, V.E., V.N. Shubkina, and V.A. Iadova, (eds.) (1999) *Katastroficheskoe soznanie v sovremennom mire v kontse XX veka (Po materialam mezhdunarodnykh issledovanii* [Catastrophic consciousness in the modern world in the late 20th century (according materials from international research]. Moscow: MONF.

Tarabukina, A.V. (2000) *Petrov M.N. Krest pod molotom* [M.N. Petrov: The Cross under the hammer]. Novgorod: Nov. GU.

Viola, L. (2010) *Krest'ianskii bunt v epokhu Stalina: Kollektivizatsiia i kul'tura krest'ianskogo soprotivleniia* [Peasant revolt in the era of Stalin: Collectivization and the culture of peasant resistance]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia ėntsiklopediia (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El′tsina.